

Zitierhinweis

Lannik, Leontij Vladimirovič: Rezension über: John Zimmermann, Tannenberg 1914. Der Erste Weltkrieg in Ostpreußen, Berlin / Boston: De Gruyter Oldenbourg, 2021, in: Recensio Moskau, 2022-13, DOI: 10.25360/01-2023-00015, heruntergeladen über Website

copyright

Dieser Beitrag kann vom Nutzer zu eigenen nicht-kommerziellen Zwecken heruntergeladen und/oder ausgedruckt werden. Darüber hinausgehende Nutzungen sind ohne weitere Genehmigung der Rechteinhaber nur im Rahmen der gesetzlichen Schrankenbestimmungen (§§ 44a-63a UrhG) zulässig.

Zimmermann, J.: Tannenberg 1914. Der Erste Weltkrieg in Ostpreußen. Berlin/Boston: De Gruyter; Oldenbourg, 2021. – 287 S. – ISBN 978-3-11-073438-6.

Циммерманн, Д.: Танненберг 1914. Первая мировая война в Восточной Пруссии. Берлин; Бостон: Де Грюйтер / Ольденбург, 2021. – 287 с. – ISBN 978-3-11-073438-6.

Рецензент / Rezensent:
Леонтий Ланник / Leontij Lannik

DOI: <https://doi.org/10.25360/01-2023-00015>

Неоднократно подчеркиваемый недостаток работ по истории всех фронтов Великой войны кроме Западного особенно рельефно выглядит благодаря выходу первого в германской историографии по-настоящему современного исследования о наиболее весомой, с точки зрения ее воздействия на массовое сознание и политическую судьбу немцев XX века, операции 1914 года – о битве при Танненберге.

Разумеется, к этим событиям обращались не раз, особенно к созданному на основе событий в Восточной Пруссии военно-политическому мифу¹. Однако данная работа призвана стать «не еще одной», как сетовал создатель наиболее востребованной до сих пор версии Д. Шовалтер, а во многих отношениях первой по избранной тематике. Автор Д. Циммерманн, сотрудник центра военной истории и социальных наук бундесвера (ZMSBw), ставшего в ФРГ уникальным центром «чистых» военно-исторических исследований, сразу же доказывает насущную необходимость возвращения к исследованию и собственно военной составляющей истории Танненберга, мифологизированной ничуть не менее ее политических последствий. Во введении к работе убедительно продемонстрировано, что ставшая на Западе классической версия событий, созданная на основе масштабных усилий Рейхсархива в 1920-1930-х гг., по-настоящему критическому переосмыслению не подвергалась, что выглядит почти парадоксальным, с учетом яростных дискуссий внутри германской военной элиты, в том числе с участием основных фигурантов тех событий – Г. фон Франсуа, М. Гофмана, Э. Людендорфа и, опосредованно, П. фон Гинденбурга.

С первой же главы книги автор начинает вводить в оборот ряд до сих пор не вызывавших должного внимания специалистов источников, хранящихся ныне в Военном архиве во Фрайбурге, где удалось собрать существенную часть фондов Рейхсархива, долгое время считавшихся утраченными. Д. Циммерманн достаточно редко пользуется полковыми историями германской армии, хотя это зачастую весьма подробные и уникальные описания событий максимальной детализации. Зато в работе масса ссылок на более чем общие англоязычные работы – Б. Такман, Д. Кигана, Н. Стоуна. При всем уважении к авторам этих обзорных трудов в работе, претендующей на предельно строгое соблюдение тематических рамок (куда не попали даже многочисленные бои на границах Восточной Пруссии между 5 и 16 августа 1914 г.), стоило бы уделять большее внимание специальным исследованиям. Примечательно активное обращение автора к публицистике 1930-х гг., в т.ч. работам И. фон Кюренберга, Р. Бате, Э. Бухфинка, К фон Веннингера, Р. фон Верта и В. фон Роршайдта (в совокупности – около сотни ссылок), использование которых способно парировать любую критику устоявшихся стереотипов времен Веймарской республики. Недалеко от них ушли и труды современных «глорификаторов» германского полководческого гения Ф. Уле-Веттлера и В. Фенора, например.

¹ См., напр.: *Hoegen von J. Der Held von Tannenberg: Genese und Funktion des Hindenburg-Mythos. Köln; Weimar, 2007.*

Автор ставит или придает необходимое значение вопросам организации и технического обеспечения ведения боевых действий в эпоху индустриальных войн, что можно только приветствовать. В рамках современной гуманистической парадигмы он пытается противодействовать многочисленным клише относительно «отсталости и темноты русского солдата» и прочих «неотъемлемых черт русского характера» (С. 59 и далее), однако в этом благом намерении ему сильно мешает слабое знакомство с опубликованными источниками, особенно с солдатскими письмами².

Глава «Бои на Севере» (С. 71-149) проявляет основной лейтмотив работы: стремление сопоставить «базовую версию» (*Meistererzählung*) и историческую действительность, что в ряде эпизодов позволяет автору обнаружить нестыковки и откровенные передергивания в до сих пор некритически воспринимаемой картине событий авторства Рейхсархива. Жаль только, что многие из ссылок на архивы объясняются неосведомленностью о публикации текстов этих документов (например, у В. Эльце), а борьба с прежней версией (авторства в основном Т. фон Шэфера) приводит к игнорированию действительно профессиональных работ германских генштабистов «ценой» ссылок едва ли не на памфлеты. Прекрасно разобранные аспекты (о смене командования 8-й армии, например, С. 92-110) являются следствием не свежего взгляда современного автора, а подготовкой этих сюжетов к разработке еще сотрудниками Рейхсархива, собравшими необходимые обширные материалы. Таким образом, заслуга Д. Циммерманна сводится к преодолению непростительно долгой инерции «политической повестки», не позволившей даже косвенно подорвать миф о Танненберге в годы не только до смерти Гинденбурга летом 1934 г., но и после этого, вплоть до мрака забвения, вызванного трагедией Второй мировой войны. В несколько меньшей степени то же касается параграфа о трагедии беженства (С. 120-143), где автору на помощь пришла капитальная работа Ф. Гаузе 1930-х гг.³ Можно только приветствовать то, что Д. Циммерманн (вслед за Гаузе) вносит заметный вклад в преодоление одной из составляющих прежнего военно-политического мифа, связанных с гротескными предубеждениями в адрес России и русской армии.

Основная глава – «Бои на Юге» (С. 150-226), большая часть которой посвящена собственно битве при Танненберге, играет решающую роль для оценки общего уровня работы. Необычайно сложная и совершенно не отвечающая клише о «гениально задуманных Каннах» динамика событий требует тщательной проработки обстоятельств принятия основных решений, выявления кризисных моментов и воздействия ряда случайностей, а также пристального внимания к последовательности событий и расположению действующих сил. Автор, по-видимому, ставил перед собой такие задачи, однако их реализация была определена особенностями его исследовательской манеры. Ее воздействие в основной части позволяет сделать вывод о глубине проделанного исследования в целом.

Весомым недостатком работы Д. Циммерманна является почти полное отсутствие русскоязычной историографии битвы при Танненберге, причем сразу всех периодов за истекшее столетие. Немногочисленные использованные переводы (из первого поколения литературы о Восточно-Прусской операции) и знакомая явно поверхностно (и по указанию коллег) современная историография (особенно ценной является работа С. Г. Нелиповича⁴) совершенно не меняют вывода о почти полностью одностороннем взгляде на сражение, за критический пересмотр которого намеревался взяться автор. Перечисление неиспользованной литературы и давно опубликованных источников потребовало бы изрядной монографии⁵, а общее положение с выходом исследователя из «языковой зоны

² См., напр.: Письма с войны 1914-1917 / Сост. А. Б. Асташов, П. А. Симмонс. М., 2015.

³ Die Russen in Ostpreußen 1914/15 / im Auftrage des Landeshauptmanns der Provinz Ostpreußen bearbeitet von Dr. Fritz Gause. Königsberg, 1931.

⁴ Нелипович С.Г. Русский фронт Первой мировой войны: потери стороны 1914 г. М., 2019.

⁵ Представление о степени уникальности набора источников и литературы, получившегося у Д. Циммерманна, а также о том, как следует подбирать литературу по исследованию боевых действий в

комфорта» напоминает худшие традиции советской публицистики о германском милитаризме. Сам автор свое нежелание прилагать соответствующие усилия объясняет так: «...в российском дискурсе Первой мировой войны это сражение по-прежнему не играет почти никакой роли, что с одной стороны следует объяснить историческим путем развития России и связанной с ним политизацией истории, а с другой тем, что Танненберг изначально оказался там поставлен в куда более широкий контекст» (С. 21), – то есть прямо противоречит основной мысли романа А. И. Солженицына, без немецкого перевода которого попытки Циммерманна описать сражение превратились бы в «бой с тенью» с германской точки зрения.

Для попыток автора дать необходимое общее представление о военном потенциале Российской империи, о личностях русских военачальников, включая великого князя Николая Николаевича (С. 32-37 и далее) зависимость от не бесспорного подбора необходимой литературы имеет роковые последствия. Оценка логики действий русского Верховного Главнокомандования была бы корректна только при более тщательном изучении хода кампании в Галиции, а также военно-политической обстановки на южных границах Российской империи, что нетрудно обнаружить в современной российской историографии, автором не использованной⁶. С учетом высокой квалификации сотрудников Центра военной истории бундесвера, явной заинтересованности его руководства и помощи коллег (особенно М. Пёльманна⁷ и Л. Граве⁸) подобные изъяны выглядят более чем странными. Автор занимался исследованием Танненберга – судя по публикациям – около десятилетия⁹. Указание на пристрастность российской и советской историографии едва ли может оправдать отказ от использования крупнейшего сборника документов по истории Восточно-Прусской операции (более 600 страниц!)¹⁰. Довольно заметны допущенные неточности относительно германской армии, например, автор полагает, что 17-й армейский корпус дислоцировался в Восточной Пруссии (а не в Западной) (С. 36), путает кадровые и резервные дивизии (неоднократная путаница насчет 1-го резервного корпуса, см. стр. 110, напр.). Совершенно забывает он при обсуждении соотношения сил (повторяя «приемы» германской историографии Генерального штаба) о целом ряде подчиненных 8-й армии соединений, в т.ч. о Ландверном корпусе и многих крепостных частях, о поступавших в ходе операции подкреплениях и проч. Не нашлось в его описании места для боя под Каушеном, где 19 августа была разгромлена – ценой огромных потерь русской гвардейской кавалерии – бригада германского ландвера, что возымело эффект на исход сражения под Гумбиненом. Недооценил Д. Циммерманн подвиги и кайзеровских солдат и офицеров, в т.ч. при обороне Лётцена (хотя отметил недооценку его важности, С. 167-169) и при отражении под Нейденбургом (С. 215-216) и Ортельсбургом попытки деблокирования окруженных русских корпусов. Приведенные автором в конце книги беглые очерки событий сентября-октября 1914 г. на Восточном фронте призваны дать представление о стратегических последствиях Танненберга. Однако для этого недостаточно использование одной из аналитических записок на эту тему,

Восточной Пруссии могут дать 2 Интернет-страницы, где бесплатно предоставляется доступ к литературе, обязательной для ознакомления всем специалистам по истории кампании 1914 г. на Восточном фронте: grwar.ru; <https://prussia.online>.

⁶ См., напр.: *Айрапетов О.Р.* Участие России в Первой мировой войне: в 4 кн. М., 2014-2016.

⁷ *Pöhlmann M.* Kriegsgeschichte und Geschichtspolitik: Der Erste Weltkrieg. Die amtliche deutsche Militärgeschichtsschreibung 1914-1956. Paderborn u.a., 2002.

⁸ *Grawe L.* Deutsche Feindaufklärung vor dem Ersten Weltkrieg: Informationen und Einschätzungen des deutschen Generalstabs zu den Armeen Frankreichs und Russlands 1904 bis 1914. Paderborn, 2017.

⁹ См., напр.: *Zimmermann J.* Von den operativen und erinnerungsgeschichtlichen Dimensionen eines Raumes. Die Schlacht von Tannenberg 1914 als Paradebeispiel räumlicher Inszenierung // *Militärgeschichtliche Zeitschrift*. 2014. (73). S. 349-365.

¹⁰ Правда, за более широкий хронологический промежуток, включающий последующее сражение на Мазурских озерах: Восточно-Прусская операция: сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914-1917 гг.). М., 1939.

подготовленной некогда Х. фон Тишовицем, а необходимы специальные работы, которых вполне достаточно в фондах Рейхсархива.

Ознакомление с финальными рассуждениями автора об общей панораме сражения (С. 244-260) вызывает ощущение, что вопросов осталось по-прежнему значительно больше чем ответов. С рядом высказанным автором предположений и соображений стратегического уровня можно дискутировать, однако их оценка складывается из перечисления «белых пятен» работы. Заметно уклонение автора от разбора важнейших психологических нитей Танненберга, связанного с особенностями отношений Э. Людендорфа и Г. Мольтке-младшего, с ролью кайзера в принятии рокового решения о спасении Восточной Пруссии за счет подкреплений с Западного фронта в разгар решающих сражений, с характером Г. фон Франсуа, деформировавшего прямые приказы командования, конфликтом самолюбий едва ли не всех ключевых игроков и т.д. Ускользнуло и немало иных деталей насчет расстановки и комплектования сил противоборствующих сил, ведь насчет русской армии автор вслед за предшественниками из Рейхсархива исходит из априорного убеждения в полной укомплектованности по штатам и потому оперирует арифметическими выкладками без всякого критического к ним подхода. Поэтому Д. Циммерманн не просто не опровергает, а без колебаний транслирует одну из несущих опор мифа о Танненберге: бездоказательную уверенность в тотальном численном превосходстве русских армий над 8-й германской армией, причем даже каждой из них по отдельности. То же следует отметить и насчет его критики русской авиации и кавалерии (С. 48-51 и далее), вполне заслуженной, но весьма деформированной отсутствием «незамеченных» совершенно аналогичных явлений у германских коллег, не говоря о широко известном факте слабой подготовки кайзеровской полевой артиллерии.

Крупное достижение работы – использование материалов Рейхсархива, некогда обработанных, но затем по различным причинам не нашедшим себе места в созданной официальной версии Танненберга – оказывается релятивизировано при сравнении списка использованных источников с электронным каталогом Военного архива во Фрайбурге¹¹. Д. Циммерманн сузил рамки своих усилий до наиболее очевидных фондов, хотя следовало бы провести должный анализ и наследия генералов и офицеров, сражавшихся при Танненберге, которое могло бы дать более широкую палитру мнений и версий нежели те выписки и копии документов, что были собраны еще Г. фон Гирлем, Т. фон Шэфером и Г. фон Хефтенем, а спустя почти столетиегодились автору данной работы (например, ему хватило сделанных в 1920-е гг. выписок из дневника О. фон Белова, хотя во Фрайбурге есть и полная версия мемуаров этого генерала). Именно поэтому с точки зрения военной истории «Танненберг» современной версии отличает странное сочетание эпизодов и граней, описанных детально и с действительно ценными наблюдениями, и тех кризисов, флуктуаций и очень неоднозначных ситуаций, которые автор не почти не описывает и не разбирает вопрос о причинах их последующего затухания. Стремление к критике прежних конструкций, вызванных спецификой «историографии Генерального штаба», не нашло целостного воплощения, ведь военный историк, разбирая ход мифологизированного сражения, должен был бы задуматься и над проблематикой искажения потерь, но никакой ревизии устоявшихся данных (С. 219-220, 225-226) в этой работе нового поколения о Танненберге обнаружить невозможно. Относительно потерь армии Самсонова Д. Циммерманн просто воспользовался подсчетами С. Г. Нелиповича.

Явно недостаточное знакомство с необходимыми источниками и литературой, и даже с тематическими Интернет-порталами¹², а главное – отказ от выхода за не всегда корректно поставленные тематические рамки заметно снижают уровень столь необходимой для развития историографии работы. Ее ценность подорвана полным отсутствием необходимого для любых выводов компаративного анализа, хотя бы двух армий,

¹¹ Особенно фонда RH 61: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/main.xhtml>.

¹² См., напр. лучший онлайн-справочник по кайзеровской армии, как довоенного периода, так и в годы Великой войны: https://wiki.genealogy.net/Milit%C3%A4r/Formationsgeschichte/Deutschland/Erster_Weltkrieg.

сошедшихся на полях Восточной Пруссии (не говоря о более широком контексте различных аспектов первой кампании Великой войны). Это приводит к тому, что исследование, имевшее все шансы на достижение заявленных целей – переосмысление, спустя век, военно-политического мифа о Танненберге как образце полководческого искусства кайзеровского генералитета, – в действительности оказывается лишь очередной редакцией старой версии, которая главным образом подкрепляет и транслирует базовые основания мифа, а не деконструирует их в пользу обретения подлинно нового (или намеренно забытого) знания. Остается лишь надеяться, что за счет активных усилий российских историков удастся дополнить стремление Д. Циммерманна к преодолению инерции представлений межвоенного периода и открыть подлинно новую страницу в историзации битвы при Танненберге, стоившей германской и российской монархиям значительно более тронов их властителей.